

Троша Наталия Вячеславовна

РЕЦЕПЦИЯ ГОГОЛЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ДОВЖЕНКО

В статье исследуется гоголевская рецепция в литературном наследии А. Довженко. С этой точки зрения анализируются произведения "Тарас Бульба", "Жизнь в цвету", "Мичурин", "Гибель богов", "Поэма о море", "Потомки запорожцев", "Отступник". Созданные под влиянием повестей классика мировой литературы, они имеют большое просветительско-патриотическое значение, способствуют пробуждению национального сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

элементов рекламы, тропов, приёмов и фигур речи, используемых для достижения автором стилистических целей. Функция воздействия языка прессы проявляется в употреблении оценочных средств выражения. Особое место здесь занимают конструкции разговорной речи, отличающиеся выразительностью благодаря своей сжатости, лаконичности, демократичности и доступности.

Список литературы

1. **Аветисян Н. Г.** Язык СМИ как фактор развития языка // Вестник МГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М., 2002. № 4. С. 80-86.
2. **Андросова С. А., Синельников Ю. Г.** Интенсификаторы в структуре характерологических арготических фразеологизмов французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 39-42.
3. **Медiateкст: стратегии – функции – стиль:** коллективная монография / отв. ред. Т. В. Чернышова. Орёл: ООО «Горизонт», 2010. 226 с.
4. **Серова С. А.** Лингвистический анализ новостных газетных статей (оценочный аспект): дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. 186 с.
5. **Синельникова И. И.** Фразеосемантическое поле «Эмоциональное состояние человека» (на материале французского языка): дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2009. 226 с.
6. **Солганик Г. Я.** Стилистика текста: учеб. пособие для студентов, абитуриентов, преподавателей-филологов и учащихся ст. классов шк. гуманитар. профиля. 3-е изд-е. М.: Флинта: Наука, 2001. 256 с.
7. **Толстоуцкая Е. В.** Структурная типология текстов малого формата французских письменных средств массовой информации // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2010. № 2. С. 193-197.
8. **Courrier international.** 2010. № 1040.
9. **Elle.** 2010. № 3383.
10. **Elle été.** 2009. № 3316.
11. **Le Nouvel Observateur.** 2011. № 2046.
12. **Paris Match.** 2009. № 3115.

MEANS OF EMOTIONAL INFLUENCE IN SMALL-SIZE TEXTS OF MODERN FRENCH PRESS

Tolstolutskaia Evgeniya Vladimirovna
Sinel'nikov Yurii Grigor'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
tols-evgeniya@yandex.ru; sinelnikov@bsu.edu.ru

The authors consider the means of emotional influence in the small-size texts of the modern French press, tell that small-size texts authors use different stylistic devices and figures of speech in order to influence the reader, and pay special attention to revealing such stylistic means of influence in the studied texts as metaphor, metonymy, antithesis, parallelism, paronymic attraction, play on words.

Key words and phrases: French press; small-size media text; emotional influence; stylistic devices, figures, tropes.

УДК 821.161.2

Филологические науки

В статье исследуется гоголевская рецепция в литературном наследии А. Довженко. С этой точки зрения анализируются произведения «Тарас Бульба», «Жизнь в цвету», «Мичурин», «Гибель богов», «Поэма о море», «Потомки запорожцев», «Отступник». Созданные под влиянием повестей классика мировой литературы, они имеют большое просветительско-патриотическое значение, способствуют пробуждению национального сознания.

Ключевые слова и фразы: гоголевские традиции; рецепция; мотив; национальное самосознание; инсценировка; отступничество.

Троша Наталия Вячеславовна

Глуховский национальный педагогический университет им. А. П. Довженко
trosha.nat@yandex.ua

РЕЦЕПЦИЯ ГОГОЛЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ДОВЖЕНКО®

Среди факторов, имеющих влияние на формирование кинематографического и литературного таланта Довженко, безотговорочными являются традиции классического литературного наследия, представленные в первую очередь Гоголем. Это связано с народностью его творчества, близостью с фольклором и изображением героев разных исторических эпох, настоящих народных мстителей, которые боролись за честь и свободу родной земли. Обращаясь в своём творчестве к Гоголю, Довженко не был новатором. Повести гениального писателя постоянно вдохновляли на создание всё новых и новых произведений. Объектом для инсценировки они стали начиная с 40-х годов XIX столетия, то есть почти сразу после их публикации.

По мнению украинского учёного А. Новикова, среди авторов, которые обращались к мотивам гоголевской прозы, наиболее известными были М. Старицкий («Тарас Бульба», «Сорочинская ярмарка»), М. Кропивницкий («Вий», «Пропавшая грамота»), К. Ванченко-Писанецкий («Тарас Бульба под Дубно», «Вечер на хуторе»), С. Черкасенко («Страшная месть») [7, с. 374-387].

Повести Гоголя, созданные преимущественно на основе трагической истории и устного народного творчества, способствовали пробуждению национального самосознания. Поэтому вполне естественно, что они привлекли внимание великого украинского патриота Александра Довженко.

Заинтересованность творчеством Гоголя проявилась у него ещё в детстве, во время учёбы в Сосницкой четырёхклассной церковноприходской школе. Из воспоминаний одноклассников, которые хранятся в Сосницком Литературно-мемориальном музее, известно, что мальчик был просто влюблён в известного писателя, а особенно в его героя Тараса Бульбу.

Более детально об этом большом увлечении на всю жизнь повествует С. Плачинда в монографии «Александр Довженко. Биографический роман». По мнению учёного, началось всё 4 апреля 1909 года во время празднования в Сосницком городском училище, в котором тогда учился будущий писатель, столетнего юбилея Николая Гоголя. К этой дате священник Кирилл отслужил панихиду. А потом гоголевский праздник продолжился в Довженковой хате. Александр читал любимые отрывки с «Тараса Бульбы», затем повесть сыграли в ролях. Славного Тараса, конечно же, играл сам Довженко. Играл искренне, от души, пытаясь представить себя героем гоголевского эпоса. Именно так и родилась в его душе мечта дать новую жизнь своему любимому герою. Ещё не один раз будет обращаться автор к повестям Гоголя в своём творчестве, обыграет тему «Тараса Бульбы» в киносценариях и литературных произведениях.

Интересным является тот факт, что именно гоголевскую тему («Выходя с мягких юношеских лет в суровое жёсткое мужество, забирайте с собой все человеческие движения, не оставляйте их на дороге – не сможете поднять потом») выбрал Довженко в 1911 году для написания письменного сочинения на вступительном экзамене в Глуховский учительский институт. Для 16-летнего юноши, который к тому же был самым молодым среди поступавших, это был довольно непростой выбор, удививший многих других абитуриентов (а их было триста), и приятно поразил экзаменационную комиссию. Поэтому среди тридцати человек, которым удалось поступить в тот год в институт, была фамилия будущего автора киноповести «Украина в огне».

Гоголевские слова, ставшие темой сочинения, с юношеских лет были жизненным кредо режиссёра и писателя. Свою близость с творчеством Гоголя на тот момент он со временем объяснил так: «Я писал о том, с чем приехал в Глухов, что взял с собой навсегда от отца и матери, от своего деда Семёна и дяди Самийла, от нашей Десны...» [8, с. 51-57]. Через 38 лет после того в письме к Я. Коваль (от 8 октября 1949 года), комментируя эту тему, Довженко говорит, что писал сочинение очень ответственно и дописывает его до сих пор по мере своих сил [6, с. 14]. Тем самым писатель подчёркивает родство своей души и творчества с классиком мировой литературы.

Осуществлять свою мечту мастер начал за полтора года до начала Великой Отечественной войны. Так, в январе 1940 года в газете «Пролетарская правда» была опубликована статья под названием «Патриотические произведения», в которой автор информирует читателей о своей работе над художественно-документальным фильмом «Освобождение», а также о своём заветном творческом замысле – наконец-то начать создавать фильм «Тарас Бульба» по одноимённой повести М. Гоголя [Ibidem, с. 142]. Подробнее об этом расскажет Довженко через несколько месяцев на страницах газеты «Известия» (от 1 июня 1941 года). С фрагментов его беседы с корреспондентом станет известно, что при постановке киноленты режиссёр планировал в первую очередь передать неповторимый колорит повести, её романтический дух, пытаясь при этом избежать стилизации запорожцев, которую, на его взгляд, привнесли в сознание общества «малоросские» театральные труппы. И. Рачук отмечает, что режиссер считал такое отображение исторической правды лишённым вкуса, похожим на оперную бутафорию, что перечёркивает истинное содержание произведения [10, с. 72]. На взгляд исследователя, в своём фильме Довженко хотел возобновить историческую правду, так показать начало XVII столетия, чтобы зрители видели в запорожцах не стилизованную буйную массу черни и беспросветных гуляк, а живых людей, настоящих рыцарей, сильных своей организованностью, храбрых, щедрых и скромных тружеников. Главной его целью было сделать фильм так, чтобы чувствовалась наследственность, кровные связи со своими славными предками – запорожцами [Ibidem].

Сценарий был создан в апреле 1941 года, а уже в мае началась активная подготовка к постановке фильма. Более того, 20 июня в киевской газете «За большевицкий фильм» был опубликован отрывок сценария [6, с. 153]. Работу над фильмом мастер планировал закончить в 1942 году [5, с. 117-118]. К сожалению, последующие исторические события, связанные с агрессией нацистской Германии против бывшего Советского Союза, а потом опала и преждевременная смерть режиссёра не позволили реализовать заветный замысел – экранизировать гоголевское произведение.

Снимать «Тараса Бульбу» Довженко планировал на своей малой родине – в Соснице Черниговской области, возле реки Десна, которая, по его мнению, могла стать наиболее подходящими декорациями. Выбор места съёмок был не случайным ещё и по другой причине. По местным народным поверьям, такой же смертью, как и гоголевский герой, погиб Яков Скидан – сосницкий казацкий полковник. Мастер конечно же знал историю героической смерти славного земляка, поэтому для него было дополнительным стимулом снимать фильм на Сиверщине.

По мнению С. Плачинды, существует версия, что Яков Скидан мог бы быть прототипом Бульбы, поскольку Гоголь учился в Нежине (на Черниговщине), был знаком с историей этого края, изучал архивные

материалы о казаческом движении в Украине [8, с. 15]. Сосницкий краевед И. Сорока тоже акцентирует внимание на схожести персонажей: «А что Тарас Бульба, – замечает исследователь, – похож на Скидана, и события, описанные Гоголем в повести, похожи на события 1664 года, нет сомнения» [Цит. по: 9, с. 33].

Хотя по официальной версии прототипом Тараса Бульбы был предок известного украинского исследователя Миклухо-Маклая – куренной атаман Войска Запорожского Низового Охрим Макуха, который собственноручно убил одного из сыновей, перешедшего на сторону врага. Но не исключено, что в повести могли быть использованы и отдельные подробности из жизни легендарного полковника Скидана.

Работая над сценарием для фильма, Довженко пытается адаптировать гоголевский текст к новому жанру – кинематографу. Поэтому использует определённые приёмы, характерные для драматургии. Например, на основе оригинала создаёт дополнительные диалоги и монологи. Так, для придания большей трагедийности сцене прощания матери с сыновьями, которых увозит отец на Сечь, сценарист вводит в канву произведения её причитания над детьми, когда те последнюю ночь проводят дома [4, с. 239].

Ещё одно нововведение Довженко – сны и воспоминания, из которых читатель и зритель узнаёт о прошлом персонажей. Таким способом автор извещает о судьбоносном знакомстве Андрея Бульбы с польской панночкой. По мнению мастера, сновидения играют большую роль в структуре художественного произведения. Они дают возможность наилучшим способом воплотить авторский замысел [Ibidem].

Примечательно то, что Довженко приписывает своим героям черты и характеристики, которых не встретишь у его кумира, поскольку у него был свой взгляд на казачество и казаков, который немного отличался от гоголевского. Так, мастер в сценарии делает акцент на глубокой христианской вере [Ibidem, с. 249-269], соблюдении казаками давних традиций [Ibidem, с. 267-269]. Отличительно также то, что Довженко вводит в канву своего произведения украинские народные песни [Ibidem, с. 277, 286], наполняя его фольклорным материалом.

В сценарии отсутствуют некоторые элементы повести. Взять хотя бы характеристику казацкого строя на Сечи [2, с. 218], рассказы о бурсе, в которой учились сыновья Тараса [Ibidem, с. 223], повествование о военной школе на Сечи [Ibidem, с. 229-231]. Эти сокращения можно объяснить специфическими требованиями к строению драматического произведения.

Вместе с тем Довженко оставляет неизменными фразы Гоголя, которые, по его мнению, несут смысловую нагрузку, делают акцент на важных деталях. Например: «И погиб казак! Пропал для всего казацкого рыцарства! Вырвет старый Тарас седую прядь из своего чуба и проклянёт день и час, когда родил себе на посмешище такого сына» [4, с. 260]. Автор планировал вывести в фильме эти записи на экран, комментируя свой замысел в тексте так: «Эта запись идёт на ночном общем плане» [Ibidem].

Таким образом, в сценарии мастер делает некоторые сокращения, обусловленные жанром драматургии, и авторские вставки, необходимые для постановки. В целом же фабула «Тараса Бульбы» у Довженко мало чем отличается от оригинала.

Стоит заметить, что во многих других произведениях писателя также прослеживается рецепция гоголевской прозы. Например, киноповесть «Щорс», в которой автор неожиданно заявляет: «На вокзале, за километр от старинного поля боя, откуда грандиозная душа Гоголя поднесла когда-то окровавленную душу запорожца Кукубенка к самому божьему престолу, на лубенском полуразрушенном вокзале в салон-вагоне сидел Боженко» [Ibidem, с. 220]. Конечно, совсем не случайно возникла у писателя подобная аллюзия. Сравнивая своего героя с Кукубенком, он видел наследственность и родство в этих персонажах. «Только великий мастер, – подчёркивал украинский писатель М. Рыльский, – мог так использовать образ другого великого мастера. Кукубенко – и Боженко» [3, с. 10].

Настоящей гоголевской лирикой наполнены размышления Довженко о своём детстве в киноповести «Зачарованная Десна»: запах берегового сена, буйство трав в огороде, украинское звёздное небо, всплеск рыбы в реке, голоса перепёлок, храп лошадей, повествования деда Семёна [Ibidem, с. 36-82].

Героически-романтические гоголевские мотивы присущи и ряду других произведений мастера: «Жизнь в цвету», «Мичурин», «Гибель богов», «Поэма о море», «Потомки запорожцев», «Отступник». В «Истории украинской литературы» под редакцией Б. Буряка отмечается, что указанные произведения писателя могли «глубоко волновать читателя своей огненной патетикой, масштабностью мысли и образов, гоголевской – ронизирующей” силой лирических обращений и уподоблений» [1, т. 7, с. 135].

Примечательным также то, что для характеристики своих героев в киноповести «Щорс» (Савы Зарудного, Боженка) Довженко также умело использует гоголевские образы – Тараса Бульбы, Остапа, запорожцев Кирдяги и Кукубенка. В киноповести «Мичурин» и созданном на её основе драматическом произведении «Жизнь в цвету» исправник Хренов изображён как персонаж «ноздрёвского типа». А в образе подкуркульника Чорноты с пьесы «Потомки запорожцев» прослеживаются черты Хлестакова, Смердякова и Держиморды. Ораторы Довженко похожи с Хомой Брутом. Они, как и этот последний, с трибуны говорят одно, а за кулисами – совсем противоположное [9, с. 33].

Заметна параллель с гоголевской прозой и в рассказе Довженко «Отступник», а именно аллюзия, возникающая на основе повести «Тарас Бульба». В указанном произведении отец также собственноручно убивает сына за предательство своей Родины в тяжёлую для неё минуту. Мотив наказания за предательство осмысливался народом в легендах, думах, песнях. Новаторство мастера состоит в том, что он возносит факт отступничества до национально-исторических масштабов.

Влияние Гоголя прослеживается не только в литературной деятельности писателя. Гоголевские мотивы использует и Довженко-режиссёр. Это стало понятным уже сразу после выхода первых его фильмов. И. Рачук в своей монографии «Правда и красота» отмечает: «Лирика и ирония, добродушный, сугубо украинский,

с улыбкой, юмор и эпическая сила произведений Довженко на самом деле рождала подобную ассоциацию <...> «Стилистическая близость Довженко с Гоголем более глубокая, истонченная и далеко выходит за рамки сугубо внешней схожести» [10, с. 70].

Вспоминает Довженко Тараса Бульбу и в ряде своих публицистических работ. В статье «Большое товарищество», которая была опубликована в газете «Известия» за 16 мая 1954 года, автор делает акцент на бессмертных словах мудрого Тараса о святых узлах товарищества на русской земле [5, с. 73-74]. Словами мудрого полководца, – как свидетельствует публицист, – обращались командиры к солдатам перед решающими моментами на войне.

Подводя итог, следует отметить, что литературные произведения Довженко, созданные под влиянием повестей Гоголя, имели большое просветительско-патриотическое значение, способствовали пробуждению национального сознания соотечественников, расширяли их знания о быте предков, традициях украинского народа, его героической борьбе с завоевателями.

Список литературы

1. Буряк Б. С. Історія української літератури у восьми томах. К.: Наукова думка, 1971. Т. 7. 400 с.
2. Гоголь Н. В. Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. 576 с.
3. Довженко О. П. Зачарована Десна. К.: Дніпро, 1969. 582 с.
4. Довженко О. П. Твори: в 5-и т. К.: Дніпро, 1983. Т. 1. 439 с.
5. Довженко О. П. Твори: в 5-и т. К.: Дніпро, 1984. Т. 4. 351 с.
6. Куценко М. В. Сторінки життя і творчості О. П. Довженка. К.: Дніпро, 1975. 341 с.
7. Новиков А. Українська драматургія й театр від найдавніших часів до початку ХХ ст.: монографія. Харків: Сага, 2011. 408 с.
8. Плачинда С. П. Олександр Довженко. Біографічний роман. К.: Молодь, 1980. 344 с.
9. Пригоровський В. Володів душею митця. М. В. Гоголь у творчій долі О. П. Довженка // Українська культура. 2009. № 3.
10. Рачук І. А. Правда і краса. К.: Мистецтво, 1980. 124 с.

RECEPTION OF GOGOL' IN ALEKSANDR DOVZHENKO'S CREATIVE WORK

Trosha Nataliya Vyacheslavovna

Glukhov National Pedagogical University named after A. P. Dovzhenko

trosha.nat@yandex.ua

The author researches the reception of Gogol' in the literary heritage of A. Dovzhenko, from this point of view analyzes the works –“Faras Bul'ba”, –“Life in Bloom”, –“Michurin”, –“The Death of the Gods”, –“Poem of the Sea”, –“Descendants of the Cossacks”, –“The Renegade”, and tells that created under the influence of world literature classical author's tales, they are of great educational-patriotic significance, and contribute to the awakening of national consciousness.

Key words and phrases: traditions of Gogol'; reception; motif; national self-consciousness; dramatization; apostasy.

УДК 811.161.1-112

Филологические науки

Статья посвящена изучению синтаксических конструкций с нечленными именами в предикативной функции и грамматическими субъектами – существительными. В ходе исследования выявлены два противопоставленных вида конструкций в зависимости от способа выражения грамматического субъекта: с помощью существительного со значением лица и существительного, обозначающего нелицо. Делаются выводы о сложной семантике нечленных имен, способных обозначать признак и одновременно именовать лицо, предмет, явление.

Ключевые слова и фразы: значение лица; история русского языка; исторический корпус; летопись; евангелие; грамматическая семантика; предикативное нечленное имя; имя прилагательное.

Уржумова Анна Анатольевна

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашикова

anna_korotaeva@mail.ru

ОБ ОДНОМ ТИПЕ КОНСТРУКЦИЙ С НЕЧЛЕННЫМ ИМЕНЕМ В ПРЕДИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОДКОРПУСА ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ И ПОДКОРПУСА ЕВАНГЕЛИЙ)[©]

Изучению нечленных имен в истории русского языка посвящено множество работ, однако некоторые аспекты функционирования нечленных имен до сих пор остаются загадкой для ученых и требуют пристального